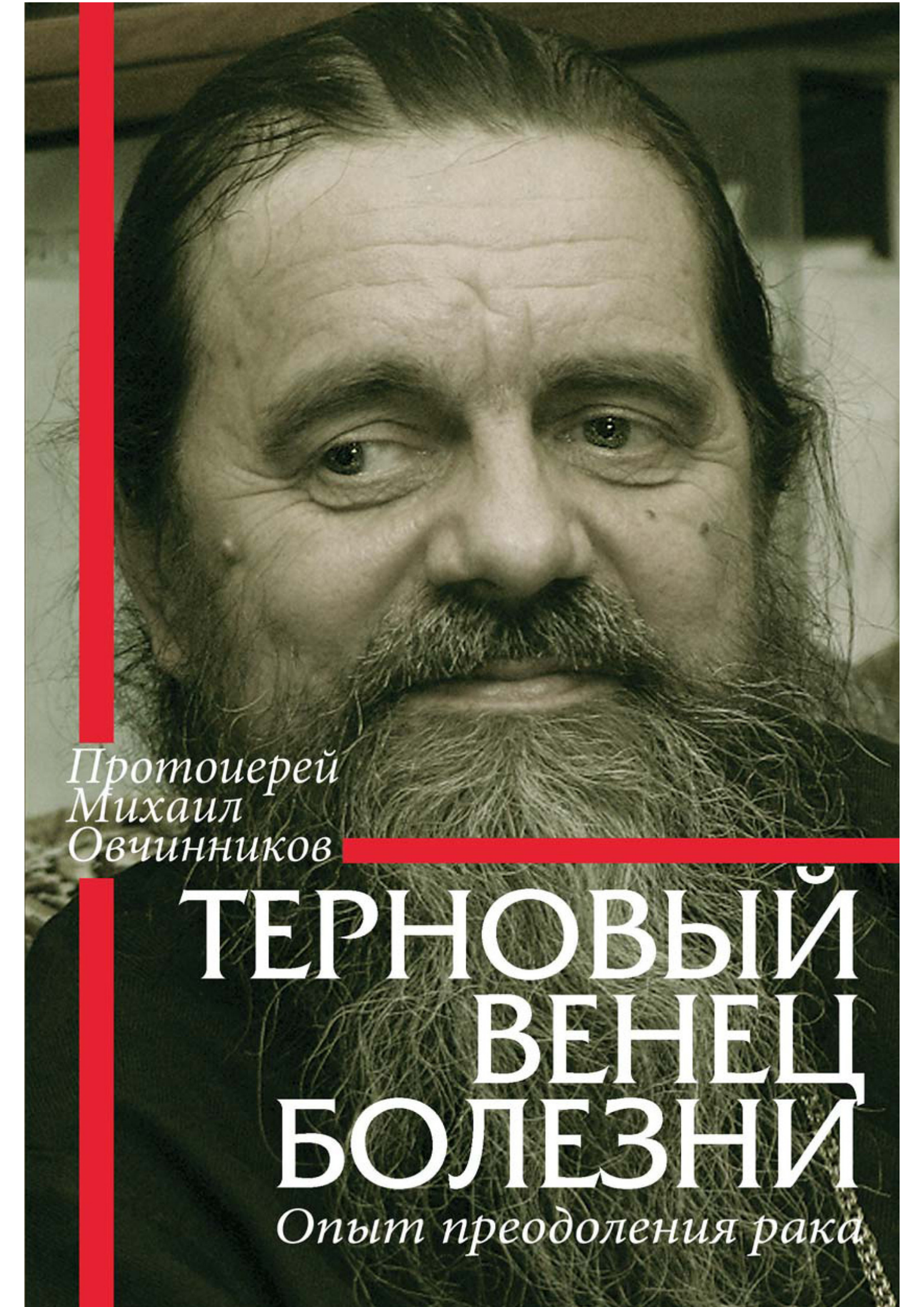


A close-up portrait of a man with a long, grey beard and hair, looking slightly to the left. The image has a warm, slightly desaturated tone. A thick red vertical bar is on the left side, and a thick red horizontal bar is across the middle, intersecting the text.

*Протоиерей
Михаил
Овчинников*

ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ БОЛЕЗНИ

Опыт преодоления рака

Протоиерей Михаил Овчинников

**Терновый венец болезни.
Опыт преодоления рака**

«Данилов мужской монастырь»

2008

УДК 271.2
ББК 86.372

Овчинников П.

Терновый венец болезни. Опыт преодоления рака /
П. Овчинников — «Данилов мужской монастырь», 2008

ISBN 978-5-89101-282-0

Протоиерей Михаил Овчинников пережил в 1999 году страшную автокатастрофу. Имея травмы, как говорили врачи, несовместимые с жизнью, он перенес серии клинических смертей и настоящим чудом (без преувеличения!) был возрожден к деятельной жизни. Несколько раз переиздававшаяся книга «Между жизнью и смертью» – это личные свидетельства священника с порога вечности. В новой книге «Терновый венец болезни» отец Михаил честно и без страха, с верой и надеждой на милость Божию рассказывает о личном опыте преодоления смертельной болезни – рака. Повествование это далеко выходит за рамки автобиографического произведения, и хотя содержит размышления о причинах онкологических заболеваний и их лечении, менее всего напоминает сборник народных советов. Это – уникальное духовное литературное произведение, которое поможет тяжело болящему человеку пережить шок, понять волю Божию в каждом событии, происходящем с ним. Книга предлагает задуматься о недугах и причинах их появления, о том, чем эти болезни могут нам помочь, куда они нас ведут. Она говорит об исцеляющей силе страдания, способного преобразить душу и всю жизнь человека. Написанная искренним, горячим сердцем, книга укрепляет волю к преображению души, побуждает читателя к размышлению о своих поступках, помыслах, об ответственности за свою жизнь. Протоиерей Михаил Овчинников, которому приоткрылась тайна мира иного, свидетельствует о беспредельной красоте даже отсветов Горнего мира, к которому сподобил его прикоснуться Господь. Автор всей своей жизнью убеждает: надо здесь и сейчас, достойно неся терновый венец своей болезни, приближаться к Царствию Небесному.

УДК 271.2

ББК 86.372

ISBN 978-5-89101-282-0

© Овчинников П., 2008

© Данилов мужской монастырь, 2008

Содержание

Предисловие редактора	7
Несколько слов от автора к читателю	9
1. Исцеляющая сила страдания	12
Тёмные тучи	13
«Ящик» может понадобиться без отлагательства	15
Болезнь учит покаянию	16
Всё можно претерпеть, ко всему привыкнуть	17
О том, как я сам себя успокаивал	18
2. Мы больны цивилизацией	19
Научиться болеть	20
Помоги нам, Боже!	24
О чистой совести	25
Встреча с Богом	29
Изменить образ жизни	31
Антираковая диета доктора ласкина	33
3. Духовная сторона онкологических болезней	37
О болезнях телесных, душевных и духовных	38
Основа для спасения – смирение	42
«Болезнь ваша – великий дар Божий»	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Протоиерей Михаил Овчинников

Терновый венец болезни.

Опыт преодоления рака

*Посвящается
любимой и верной помощнице матушке Людмиле
ОВЧИННИКОВОЙ, в радостях, и в горе пребывающей рядом – в молитвах,
трудах и заботах*

*...Болезнь ваша – великий дар Божий, денно и нощно за сие...
хвалите и благодарите – спасена будет душа ваша.
Старец Арсений Афонский*

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II



© Данилов ставропигиальный мужской монастырь, 2008
© Протоиерей Михаил Овчинников, 2008

Предисловие редактора

Через тернии – к жизни!

Когда мне посчастливилось готовить к изданию первую книгу отца Михаила Овчинникова **«Между жизнью и смертью. Свидетельства с порога вечности»**¹, я не была знакома с ним лично, общались в ту пору мы лишь по телефону. Но радостный и полный силы голос священника, побывавшего за гранью жизни, говорил о том, что личность он – по меньшей мере, незаурядная. После выхода той книги в Крым, в Топловский Свято-Параскевиевский женский монастырь, где сейчас служит батюшка, хлынул поток писем. Имя его за короткий срок стало широко известно многим русским и зарубежным читателям.

И кого бы мог оставить равнодушным уникальный рассказ о тайне жизни и смерти, обычно скрытой от нас. Отец Михаил, попавший в 1999 году в страшную автомобильную катастрофу, не оставлявшую ему никаких шансов на жизнь, выжил вопреки прогнозам врачей. Пережив несколько клинических смертей, встретившись в мире бесплотном с почившими духовником и матерью, он был возвращен из небытия чудом Божиим, совершившимся по молитвам близких людей и его духовных чад.

Показательно свидетельство об этом случае (немыслимом для материалиста) врача-анестезиолога отделения реанимации и интенсивной терапии районной больницы Верхнеднепровска Жанны РАДЧЕНКО:

«Когда я впервые увидела больного священника Михаила Овчинникова, невольно подумала: “Не жилец...” Настолько тяжёлым было его состояние, что невозможно было предвидеть положительный исход лечения. В первые мгновения даже пронеслась мысль: “Целесообразна ли моя врачебная помощь?”»

Последствия катастрофы были ужасными: тяжёлая черепно-мозговая травма, сотрясение и ушиб головного мозга. Под вопросом стоял диагноз внутричерепной гематомы, перелома основания черепа, дислокации структур мозга. Больной был без сознания. Тяжёлая кома на тех ее гранях, когда сразу невозможно оценить, погибла кора головного мозга или нет. Если не исключить возможность первого варианта, это значит – социальная смерть, то есть остается возможность биологического существования, но неосмысленного: не только без активной деятельности, но практически без переживаний, мышления, идей, то есть всего того, что присуще каждой личности. Это даже представить себе невозможно по отношению к отцу Михаилу, такому яркому, незаурядному человеку...

Каково же было мое изумление, когда на третьи сутки я узнала, что Михаил Георгиевич начал приходить в себя, реагировать на врачебные инструкции, переведен из реанимации в отделение! И это, и то, как быстро отец Михаил прошел восстановительный период, до сих пор волнует меня. Как специалист точной естественной науки медицины, то есть как реалист, я не могу в это поверить. Налицо действие той удивительной силы, о которой мы, реалисты, пытаемся не думать. Это то, что сокрыто от нас в тайне мироздания. Называйте это как хотите: Божия благодать, какое-то непостижимое для нас пространственное измерение и т. д. Пусть это вам кажется даже вымыслом, моей фантазией, но то, что существует такая Сила, заставляет и меня, человека довольно строгих убеждений и взглядов, по-иному взглянуть на мир вокруг себя».

Пройдя через нестерпимые муки смертельной болезни, обретя, по сути, вторую жизнь, отец Михаил нашел в себе силы не только вернуться к священнической службе, но и написать обо всем происшедшем с ним, детально проанализировать свои ощущения на грани между

¹ Здесь и далее см. список литературы в конце книги.

жизнью и смертью. Он делал это не только как пациент, но и как пастырь, что вызвало горячий отклик у многих людей, которых глубоко тронул рассказ о внутренней силе, о любви к Богу и людям...

Книга, которая сейчас лежит перед вами, – не просто продолжение начатого прежде труда. В ней – рассказ о новом испытании, посланном Господом отцу Михаилу: о серьезной онкологической болезни, которая должна была подорвать и без того истощенные силы батюшки, но которая отступила – благодаря его доверию к воле Божией, силе духа, молитвам близких и заботам врачей.

О своем новом возвращении в земную жизнь священник пишет просто, искренне и сердечно. Идущие из глубины сердца слова могут поддержать многих из тех, кто нуждается сейчас в утешении на скорбном пути болезни, отчаяния, сомнения.

– Как ваше здоровье, отец Михаил? – спрашиваю при встрече.

– Слава Богу! Знала бы ты, сколько милостей посылает мне Господь!

Жалоб от священника, как бы ни было ему трудно, никто никогда не слышит. В любой ситуации на лице его – открытая радостная улыбка, и лишь глубоко в глазах можно иногда разглядеть ответ тихой грусти. Когда он звонит из Крыма в Москву, в издательство, кто бы ни взял трубку, слышит неизменное:

– Здравствуй, родненькая моя, радость моя!

Он – имеет право на такую радость, пережив опыт невыносимой для человека боли, опыт её преодоления, преображения в светлое состояние, которое можно выразить словами: «Слава Богу за всё!»

Но цена этой обретенной радости немалая. Ведь написать обо всём произошедшем с ним – значит, пережить всё заново, значит, нести крест общения с множеством людей, среди которых есть и такие, что непременно хотят чудес, требуют от него пророчеств.

Об одном таком случае отец Михаил рассказал во время своего последнего приезда в Москву на Международные Рождественские образовательные чтения.

Паломники в Свято-Параскевиевский Топловский монастырь приезжают почти каждый день. Однажды к матушке Людмиле, верной спутнице батюшки, подошла группа женщин:

– Где здесь у вас находятся мощи известного старца?

– Какого старца? – удивилась та. – Таких мощей в нашем монастыре нет.

– Как это – вы здесь живете и не знаете? – возмутились «паломницы». – Всем известно, что здесь лежат мощи отца Михаила. От них уже много исцелений было!

Узнав, что отец Михаил жив и что старцем он, конечно же, не является, женщины были очень разочарованы. Их мысли тут же приняли иное направление:

– Ну, значит, отец Михаил при смерти. Нам говорили, что если кто подержится за умирающего священника, тому простятся все его грехи – в том числе и будущие. У нас к вам предложение: позвольте приложиться к вашему батюшке, а мы организуем сбор пожертвований, так что хватит и на похороны, и на памятник!

Естественно, «паломницам по старцам» был дан от ворот поворот...

Печальный пример дремучего «народного благочестия», вырастающего из невежества, пользующегося вздорными «бабьими баснями»²! Для таких «искательниц», очевидно, всё равно, что к священнику за советом обратиться, что к гадалке пойти.

Хочется надеяться, что читатель возьмет в руки эту книгу совсем с иным настроением – для того, чтобы задуматься о смысле ниспосланных нам испытаний, чтобы через тяготы и тернии – обратиться к Жизни. Вечной.

Алла Добросоцких

² См.: 1 Тим. 4; 7.

Несколько слов от автора к читателю

Легко ли думать о Царстве Небесном?

...Задумывался ли ты когда-нибудь, читатель, о конечной и для всех живущих на земле единственно общей цели всех земных трудов и усилий, всех горестей и радостей, разочарований и надежд, любви и ненависти, добра и зла – всего, словом, того, из чего сплетается терновый венец твоей жизни?

Сергей Нилус

Если мы непрестанно будем помышлять о Царстве Небесном, о бессмертии и нескончаемой жизни, о ликах Ангелов, о пребывании со Христом, о славе непреходящей, о жизни беспечальной, если вообразим, что и слезы, и поношения, и уничижения, и смерть, и печали, и труды, и болезнь, и уныние, и бедность, и злоречие, и вдовство, и грех, и осуждение, и наказание, и всякое другое зло и бедствие из небесной жизни изгнано... Что, напротив, там обитают мир, кротость, благодать, милосердие, любовь, радость, слава, честь и прочие блага, каких словом описать невозможно, если будем, говорю, непрестанно размышлять об этом, – то ни одно из настоящих благ не прельстит нас и мы будем восклицать с Давидом: Когда приду и явлюсь пред лице Божие! (Пс. 41;3)

Свт. Иоанн Златоуст

Родные мои! Все, кто взял в руки эту книгу, которую я писал всем сердцем, заранее стали для меня родными, потому что нас уже связывает нечто общее – стремление найти утешение в той боли, которая появилась вдруг в нашей жизни.

И хотя я не знаю лично каждого моего читателя, но могу обратиться к нему по-дружески, по-христиански – на «ты». Знаю, друг мой, что тебя, как и всякого человека, посещала когда-нибудь боль, болезнь, быть может, ты или твои близкие пережили, а быть может, сейчас переживают непростые времена. Значит, эта книга может приоткрыть что-то в тебе самом, в окружающем мире, поможет понять причины и смысл происходящего с тобой и со мной, поддержит кого-то...

Но не ищи здесь автобиографических данных – некоторые факты, а также имена людей, которые просили об этом, изменены сознательно.

Не ищи на этих страницах перечня народных лекарственных средств и «чудодейственных» рецептов их применения. Нет здесь и выписок из историй болезней людей, находившихся на лечении в онкологическом диспансере. Мне кажется, вообще нет смысла уповать на какие-то способы немедленного исцеления от онкологического недуга – хотя именно этого ждут многие люди: подайте нам необыкновенное лекарство, которое моментально приведет в порядок наш бунтующий организм.

Нет, эта книга не просто о путях выздоровления – это было бы спекулятивно и напоминало бы модный сегодня лозунг, ставящий всё с ног на голову: «Главное – здоровье, остальное – приложится!» Эта книга – об ином: о путях к выздоровлению духовному (независимо от выздоровления телесного), о спасительной силе страдания, о преодолении болезни греха, о возвращении к истинной жизни.

Я попытался написать о том, как человеку понять волю Божию в каждом событии, происходящем с ним. Хочу рассказать о своем непростом опыте преодоления недуга, чтобы засвидетельствовать перед очень близкими мне внутренне людьми, переживающими сейчас ту или иную смертную болезнь, о великой любви Божией к нам.

Быть может, ты захочешь спросить: о какой любви может идти речь, когда столько людей слышат от медиков страшные слова: «У вас рак»? Легко ли думать о Царствии Небесном, когда ты сам стоишь на краю могилы либо от тебя вот-вот уйдут дорогие тебе люди и тебя начинает мучить вопрос: «За что мне это?» Но важно понять, что тяжкий диагноз – это не приговор к смерти, а повод услышать призыв Божий к нам, осознать, что именно и как происходит с нами в этот миг. Какие и почему возникают эмоции? Какие действия мы предпринимаем или вовсе ничего не делаем? Поймем ли мы, что любая болезнь – это воля Божия, вразумляющая нас, помогающая нам и ведущая в Царство Небесное? Согласимся ли с этим и начнем ли двигаться к христианской жизни?

Взялся писать об этом не со стороны: мне, автору этой книги, самому довелось пройти подобные страдания. Но не о самих невзгодах пойдет речь. Хочу поразмышлять о причинах происходящих с нами несчастий и скорбей, о том, что помогает человеку вынести мучительные испытания, и как ему с Божией помощью можно всё претерпеть и – выжить. Речь пойдет о том, что в смертельно опасных ситуациях (по медицинским показателям), человек, по милости Божией, может и должен продолжать жить, любить, трудиться.

Но говорить о каких-то своих необычных возможностях я не могу; о силе воли, выносливости – тоже (их у меня просто нет). Я слабый, немощный человек, переживший несколько лет назад автокатастрофу, после которой должен был неизбежно погибнуть. А сейчас – новые испытания, которые моими силами преодолеть просто невозможно. Хочу попытаться показать людям, сколь велика сила Божия, какие чудесные дары Господь может нам явить. Самое главное то, как мы должны просить Его об этом, с каким покаянием взывать к Небу.

Я не хочу, да и не имею права никого учить, тем более людей, каждое прикосновение к ранам которых вызывает у них нестерпимую боль... Просто мы вместе поразмышляем о своих поступках, помыслах, об ответственности за свою жизнь. И, наконец, постараемся ответить на вопрос о том, действительно ли мы христиане или только воображаем себя ими? А самое главное – думаем ли мы о Царствии Небесном и пытаемся ли приблизиться к нему...

И еще один очень важный момент. Не хочу уподобиться прокаженному, исцеленному Христом, но так и не подумавшим его поблагодарить³. Мы привыкли ругать медицину по поводу и без повода. Но без самоотверженной помощи медиков, которых без преувеличения можно назвать врачами милостью Божией, некому было бы писать эти строки... Я бесконечно благодарен многим людям, которым моя судьба была небезразлична. Я на себе ощутил труды и любовь главного врача Крымского диагностического центра Натальи Игнатонене, врачей этой клиники Нины Гевондян и Александра Натягаило, работников второго хирургического отделения 6-й горбольницы – профессора Виктора Страсека, заведующего отделением Николая Власова, Игоря Скобелева – хирурга, совершившего первую операцию, спасшую мне жизнь. Я видел, как самоотверженно несут свое служение сотрудники Крымского республиканского клинического онкологического диспансера профессор Виталий Соркин, заведующий отделением, прекрасный хирург Сергей Ефетов, который произвел вторую операцию по удалению онкологических образований. Глубоко благодарен также руководителям Симферопольского отделения корпорации «Сибирское здоровье» Виктории Веремеенко и Григорию Ковальчуку, Заслуженному деятелю науки и техники Украины, доктору медицинских наук, профессору Виктору Жебровскому и его помощнику кандидату медицинских наук, доценту Сергею Воровскому, выполнившим третью операцию. Невозможно, к стыду моему, поименно перечислить всех лечивших меня опытных врачей, заботливых медсестер, многочисленных тружеников наших больниц. Спаси вас Господи за труды ваши и великую, незаметную христианскую любовь к нам, немощным.

³ См.: Лк. 17; 12–19.

А сколько физически ощутимой любви и заботы получил я от родного Свято-Параскевиевского монастыря, какое понимание с сердечной молитвой и трепетным участием исходило от матушки игумении и сестер святой обители! С христианской готовностью свою молитвенную помощь в трудную минуту всегда оказывал наш архипастырь, митрополит Лазарь.

Сколько людей, сколько духовных чад в молитвах ожидали в коридорах клиник, когда я приду в себя, чтобы увидеться со мной, недостойным, поддержать меня ободряющим словом. Находясь за тысячи километров от Крымских гор, друзья присылали лекарства, письма с добрыми молитвенными пожеланиями. А многочисленные бессонные вахты, молитвы родной матушки Людмилы около меня, распластавшегося на больничной койке!

Низкий поклон всем вам, дорогие братья и сестры, спаси вас Господи за вашу любовь, за хлопоты и заботу!

Особую благодарность и самые теплые чувства вызывает в моей душе покойный ныне протоиерей Владимир Карпец, который напутствовал издание моей первой книги. Он и жизнью своей, и больничными скорбями, и самой смертью явил для меня и многих христиан пример необыкновенной силы воли!..

Помолимся за всех них, дорогой мой читатель и друг, и пойдем вместе со мной по тяжкому и радостному пути скорбей и преодоления, ибо вдвоем легче терпеть, легче понять, легче надеяться...



1. Исцеляющая сила страдания

*Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного,
дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную.
Ин. 3; 16*

Тёмные тучи



Сырой, сумрачный вечер. Холодный беспокойный мартовский ветер передвигает по вершинам и склонам Крымских гор темные, тяжелые тучи... Неуютно в душе.

Начинается вечернее богослужение. Казалось бы, благодатная тишина монастырского храма должна приносить спокойствие в сердце, однако на душе тревожно, почему-то неможется, временами накатывает сильная слабость. Прямо на богослужении начинаются довольно ощутимые внутренние боли – и это состояние очень беспокоит.

Идет чтение девятого часа: на этой службе мы вспоминаем великие предсмертные страдания и смерть Спасителя. Как ручеек журчит с клироса тихий голос сестры, читающей псалмы: *«Блажени живущие в дому Твоем: во веки веков восхвалят Тя» (Пс. 83; 5)* – это обращение ко всем нам: в храме Божиим мы приносим жертву хвалы Ему. И далее призывает псалмопевец

Давид: *«Яко Ты, Господи, благ и кроток и многомилостив всем призывающим Тя» (Пс. 85; 5)*, убеждая нас, чтобы все мы, от мала до велика, прибегали к милосердию Божию.

«Призри на мя...даждь державу Твою отроку Твоему, и спаси сына рабы Твоея»⁴, - добавляет к этому пророк.

Эти молитвы несколько приводят в чувство: всё Господь может, только уповай на Его милосердие, верно служи Ему. А тут, видишь ли, – чрево побаливает! И тем не менее...

– Что-то ты неважно выглядишь, – бдительно замечает вечером матушка Людмила.

– Не тревожься, – отвечаю, – просто служба была трудная.

Чувствую, что не очень-то убеждает её мой бодрый ответ. Я и сам давно уже замечаю, что даже прочесть имена, поминаемые вслух во время богослужения, часто становится мне не по силам. Представляете – читаю эти длинные списки и – вдруг сознание начинает медленно отключаться. Мучаюсь от неловкости перед сестрами и паломниками, хотя вроде и нет в этом моей вины.

⁴ «Воззри на меня...дай крепость Твою рабу Твоему, и спаси сына рабы Твоей».

«Ящик» может понадобиться без отлагательства

К ночи боли крепчают и достигают к утру такой силы, что ясно понимаю – поездки в клинику, от которой прежде всячески увиливал, не избежать. Осмотр в приемном покое помню уже плохо. Сквозь муть в глазах передо мной встает человек в белом халате. Медленно сообщаю – не иначе как хирург.

– Игорь Скобелев, – представился он, – ваш врач. Мы посоветовались с коллегами и решили оперировать вас, причем не откладывая в долгий ящик.

Ну, что уж тут комментировать. Не понимая, что промедление смертельно опасно, все же чувствую, что сил терпеть уже мало. Так что отвечаю:

– Конечно, ведь «ящик» может понадобиться без отлагательства...

Да, чувство юмора иногда приходит к человеку в самое, казалось бы, неподходящее время...

– Доктор, – капитулирую с безысходным смирением, – в медицине я совсем ничего не понимаю, посему действуйте, как считаете нужным.

Операция, милостью Божией, в целом прошла успешно.

Постепенно затихают послеоперационные боли. На моей больничной тумбочке перед иконами находятся прежде священные Дары Христовы (вот она – великая милость Божия!). Уже на третье утро после операции я самостоятельно причастился. И это – в больнице, в отделении реанимации! Благодарен врачам, которые не возражали против таких неординарных для них действий больного в палате интенсивной терапии.

Простите меня, мои духовные наставники: в том состоянии не было у меня сил для полной молитвенной подготовки к Причастию – ни встать, ни поклон положить, ни молитв необходимых не мог прочесть. Было только громадное желание: прикоснуться своими пересохшими губами к Телу и Крови Господней, осознавая, что в этом мое спасение.

«Но с кем Причастие и Покаяние -

Господня сохранил рука», – пишет протоиерей Андрей Логвинов.

Болезнь учит покаянию

Реальные плоды Причастия очевидны: постепенно яснее начинает соображать голова, крепнет тело, осторожно начинаю двигаться. Жизнь продолжается!

Причастия совершались постоянно, молитвы наполнялись силой. «...*Верую прихожду и страхом, Владыко, ко Причащению Божественных Даров Твоих*» – в полумраке больничной палаты совершенно по-новому воспринимаются слова канона ко Святому Причащению.

«Исцели души моя язвы, Господи...», – стонет сердце.

«Душею и телом да освящуся, Владыко, да просвещуся, да спасуся...» Наверное, только пережив после-наркозный хаос и неумелые, болезненные движения оживающего тела, человек начинает иначе относиться к знакомым ранее словам:

«...Христе Иисусе, премудросте Божия...умертви моя душегленные страсти телесныя».

«От скверных устен, от мерзкого сердца, от нечистого языка, от души осквернены, прими моление, Христе мой...»

Уста мои скверные, мерзкое и нечистое сердце – вот с чем мы становимся на моление пред Иисусом Христом! Вот истинная причина наших телесных страданий. Эти на удивление ясные мысли постепенно формировали в моей страдающей душе ощутимую вину пред Богом, которую ранее, скорее всего, так остро и не ощущал.

Всё можно претерпеть, ко всему привыкнуть

Во время операции, по медицинским соображениям, была несколько изменена моя кишечная конструкция – появилась необходимость калоприемника на боку живота. Ох, и дискомфортная же это штука, когда новое устройство твоего организма разительно отличается от нормального, привычного.

– Все можно претерпеть, ко всему привыкнуть, – убеждает хирург, милый, жизнерадостный человек, – люди активно живут, трудятся даже после ампутации некоторых частей тела, а у вас – мелочи.

«Не очень-то эти слова настраивают на благодушные размышления», – скрипит брюзжащий внутренний червячок.

– Однако, – продолжает мой собеседник, – руку, ногу человек теряет насовсем. А вашим бедам, уважаемый батюшка, мы поможем, все восстановим, как только внутренности укрепятся после происшедшего. За это время и пробы, взятые у вас на гистологический анализ, исследуем: проверим на доброкачественность.

– Ну, что ж, – говорю в ответ, – по милости Божией, в добрый час.

О том, как я сам себя успокаивал

Лирическая успокоенность выздоравливающего человека не позволила осознать, что стоит за словами: «гистологический анализ». А если быть честным перед собой, то мне и не хотелось осознавать это, наверное, как практически все больные в такой ситуации, я внутренне отодвигал мысли, что **это** может произойти со мной. Как говорится, авось обойдется.

Медленно текут больничные минуты, с нудным упрямством складываясь в ночи и дни. И вот уже реальностью стала долгожданная выписка из клиники.

– Итак, состояние у вас вполне удовлетворительное, – говорит мне заведующий отделением Николай Валентинович Власов, – правда, анализ показал, что у вас присутствует онкологическое образование...

Это было полной неожиданностью для успокоившего себя пациента!

– ??? – мой немой вопрос, отразившийся на лице, доктор, наверное, видел не у одного человека.

Он всеми силами старается ободрить меня:

– Никакой паники быть не может. Просто вам необходимо встать на учет и проконсультроваться в онкодиспансере.

Как ведут себя люди при такой удручающей новости? Плачут? Каменеют? Ропщут? Много читал об этом, понимал, что на всё воля Божия, но ведь до сего момента всё это происходило не со мной! Сказать, что не пережил при этом известии если не шока, то серьезного волнения – будет неправдой. Каждый человек переживает это. И я не смог бы успокоиться, если бы буквально не принудил себя размышлять о силе Божией, о Его многомилостивой воле. Вспомнились строки протоиерея Андрея Логвинова: *«Господи, как же Тебя не хватает!.. Снова подарок Твой – летний закат: золотом плавленным свет затекает, заполняя округу и сад».*

Постепенно душа утихомирилась. Я начал привыкать к тому, что послано мне Богом. К тому же беседы врачей отняли трусливую надежду, что всё разрешится само собой. Мысли начали упорядочиваться, я стал выстраивать для себя схему дальнейших действий... Нужны серьезные размышления о духовной стороне болезни, необходимо подобрать правильную молитвенную поддержку лечения и, наверное, нужно почитать хотя бы немного теории о том, что же это такое – «рак», что говорит об этом медицина?

Итак, подбираю необходимую литературу...



2. Мы больны цивилизацией

*Господь недостаток наших добрых дел восполняет или болезнями,
или скорбями.*

Свт. Димитрий Ростовский

Не гонитесь, друзья, за деньгами —

Остановитесь вы или нет?!

Шар Земной не пинайте ногами

Ради нескольких жалких монет!

Евгений Ряпов

Научиться болеть



Итак, я начал с того, с чего начинается, наверное, каждый, у кого обнаружен рак (чтобы понять, «за что» ему это, почему именно ему, чтобы оставить соломинку надежды – а вдруг это ошибка?): я начал читать соответствующую литературу. Делать выписки. Осмысливать статистику.

Но чем больше я читал, тем больше понимал ничтожную практическую пользу для меня лично от этой статистики. «30–32 % онкологических заболеваний связано с курением». Ну, ко мне это вроде отношения не имеет. «30–35 % случаев заболевания связаны с неправильным питанием». Возможно, но что именно было не так и как это изменить?

«В российских условиях более 50 % нашего здоровья может быть связано с состоянием окружающей среды». Да, есть такое понятие, как «канцерогенное старение организма», да, экономика во многом, по словам Э. Фромма, существует «только ценой нездоровья людей». По экспертизам Всемирной организации здравоохранения, «...в случае прекращения поступления в окружающую среду канцерогенов и предотвращения контакта с ними человека можно достичь снижения заболеваемости раком почти на 70 %».

Проблема состояния природы – это проблема в основном морально-этическая, духовная.

Но если искать причины своих бед в разрушении экологической системы, то можно прийти в ужас: и что мне делать с этими процентами? Появится соблазн сделать губительный для больного вывод: я – жертва чьих-то безнравственных действий, что же я поделаю в такой ситуации?! Но психология жертвы еще никому не шла на пользу. Главными при саможалении становятся те же бесплодные вопросы: «за что?», «почему именно я?» и тому подобные, способные довести до отчаяния, до разрушения себя. В итоге человек может броситься в две крайности. Кто-то пассивно-требовательно отдаст себя на волю врачей, считая, что все ему обязаны, но сам ни во что не вникая, перестанет бороться и, в конечном счете, сдастся болезни, а то и опустится. А кто-то начнет искать новых и новых знахарей и шарлатанов, лихорадочно перебирать «народные средства», почерпнутые из невежественной газеты «ЗОЖ» (здоровый образ жизни) – вроде безумной идеи «лечиться» водкой с растительным маслом, или «божественными растворами» шарлатанки Надежды Антоненко, прикрывающейся Православием...

Стоит ли доискиваться до причин своей тяжелой болезни? И хотя одни медики считают, что ожирение может оказаться главным поводом возникновения целого ряда раковых заболеваний, другие называют иные основания – ни один врач не скажет вам, отчего заболели именно вы.

По статистике 5 % случаев рака обусловлены вообще неизвестными никому причинами. Мне кажется, этот процент намного больше. Так что лучше отнесу свою болезнь к довольно высокому проценту «неизвестных причин» и попытаюсь понять, что все эти причины кроются внутри нас – это наша лень, безволие, нежелание что-то менять в себе, в своем образе жизни. Ожидая чуда со стороны, мы ждем какой-то единоразовой таблетки, чтобы продолжать жить так, как мы привыкли, часто греховно, разрушительно для собственного здоровья. А между тем, медики утверждают, что выздоровление наполовину зависит от установок самого человека, от его желания действовать, бороться, изменить себя и всё вокруг себя. Какой врач может обязать тебя, например, ежедневно гулять вместо того, чтобы сидеть у телевизора? Кто заставит, кроме тебя самого, употреблять более здоровую пищу? Кто выпишет рецепт: отказаться от вредных привычек? Только ты сам...

Так не лучше ли подумать о том, как создать нормальную экологическую обстановку внутри себя, создать свой микромир, недоступный вредным продуктам, всяческим канцерогенным факторам? То есть **научиться «правильно» болеть**, соболезновать другим. Конечно, это очень непросто. Современный человек не готов смириться (не перед болезнью, а перед волей Божьей!), а потому и не готов правильно воспринимать как свою болезнь, так и чужие несчастья...

В книге Бориса Ширяева «Неугасимая лампада» есть удивительная история под названием «Фрейлина трех императриц», где говорится о том, с каким достоинством вела себя в Соловецком лагере шестидесятипятилетняя баронесса, фрейлина трех императриц. Жизнь среди уголовниц (притондержательниц, проституток, контрабандисток) поистине была адом, особенно тяжким для аристократки. Ведь издеваясь над ней, уголовницы ждали жалоб, слёз бессилия, но этого им не пришлось увидеть. Баронесса не опустила, не поддавалась нечеловеческим испытаниям, свалившимся на неё. И в смраде матерной ругани, и в хаосе потасовок она была той же, какой видели ее во дворце: женщиной с истинным чувством собственного достоинства, с невероятным самообладанием и глубоким сознанием своего долга.

Она несла крест каторжницы без ропота, без жалоб и жалости к себе, без сетования и слёз. На седьмом десятке лет ей приходилось поднимать двухпудовый груз сырых кирпичей. Не показывая своей несомненной усталости, она, вернувшись в барак, тщательно чистила свое платье, молча съедала миску тресковой баланды, молилась, стоя на коленях перед маленьким образом, и ложилась спать на свой аккуратно прибранный топчан.

Именно эти самообладание и внутренняя дисциплина не только спасли баронессу от унижения, но заставили даже самых матёрых уголовниц уважать её. *«Человек душу свою соблюдает!», «Божеская старуха»,* – говорили о ней. Ей «доверили» самое льготное, «привилегированное» место: фрейлина трех русских императриц стала уборщицей камеры воровок и проституток.

«Нарастающее духовное влияние баронессы чувствовалось в ее камере всё сильнее и сильнее, – пишет Борис Ширяев. – Это великое таинство пробуждения Человека совершалось без насилия и громких слов. Вероятно, и сама баронесса не понимала той роли, которую ей назначено было выполнить в камере каторжного общежития. Она делала и говорила «что надо», так, как делала это всю жизнь. Простота и полное отсутствие дидактики ее слов и действия и были главной силой ее воздействия на окружающих».

Окружающие фрейлину уголовницы стали сдерживаться от сквернословия, несколько человек потянулись к вере – на Страстной неделе они говели и причастились у тайно проведенного в Соловецкий театр священника. Таинство принятия Тела и Крови Христовых совершалось в темном чулане, где хранилась бутафория, Дарами, пронесенными в плоской солдатской кружке в боковом кармане бушлата...

Поразительно, как закончилась жизнь этой необыкновенной женщины.

«Когда вспыхнула страшная эпидемия сыпняка, срочно понадобились сестры милосердия или могущие заменить их. Нач. санчасти УСЛОН⁵ М. В. Фельдман не хотела назначений на эту смертническую работу. Она пришла в женбарак и, собрав его обитательниц, уговаривала их идти добровольно, обещая жалованье и хороший паек. Желающих не было. Их не нашлось и тогда, когда экспансивная Фельдман обратилась с призывом о помощи умирающим.

В это время в камеру вошла старуха-уборщица с вязанкой дров. Голова ее была укручена платком – на дворе стояли трескучие морозы. Складывая дрова к печке, она слышала лишь последние слова Фельдман:

– Так никто не хочет помочь больным и умирающим?

– Я хочу, – послышалось от печки.

– Ты? А ты грамотная?

– Грамотная.

– И с термометром умеешь обращаться?

– Умею. Я работала три года хирургической сестрой в Царскосельском лазарете...

– Как ваша фамилия?

Прозвучало известное имя, без титула.

⁵ УСЛОН – Управление Соловецких лагерей особого назначения.

– Баронесса! – крикнула, не выдержав, Сонька (одна из уголовниц, вначале особо досаждавшая фрейлине. –

Свящ. М.О.), но этот выкрик звучал совсем не так, как в первый день работы бывшей фрейлины на “кирпичиках”.

Второй записалась Сонька и вслед за нею еще несколько женщин... Двери сыпнотифозного барака закрылись за вошедшими туда вслед за фрейлиной трех русских императриц. Оттуда мало кто выходил. Не вышло и большинство из них.

М. В. Фельдман рассказывала потом, что баронесса была назначена старшей сестрой, но несла работу наравне с другими. Рук не хватало. Работа была очень тяжела, т. к. больные лежали вповалку на полу, и подстилка под ними сменялась сестрами, выгребавшими руками пропитанные нечистотами стружки.

Страшное место был этот барак. Баронесса работала днем и ночью, работала так же тихо, мерно и спокойно, как носила кирпичи и мыла пол женбарака. С такою же методичностью и аккуратностью, как, вероятно, она несла свои дежурства при императрицах. Это ее последнее служение было не самоотверженным порывом, но следствием глубокой внутренней культуры, воспринятой не только с молоком матери, но унаследованной от ряда предшествовавших поколений...

Владевшее ею чувство долга и глубокая личная дисциплина дали ей силы довести работу до предельного часа, минуты, секунды... Час этот пробил, когда на руках и на шее баронессы зарделась зловещая сыпь. М. В. Фельдман заметила ее.

– Баронесса, идите и ложитесь в особой палате... Разве вы не видите сами?

– К чему? Вы же знаете, что в мои годы от тифа не выздоравливают. Господь призывает меня к Себе, но два-три дня я еще смогу служить Ему...

Они стояли друг против друга. Аристократка и коммунистка. Девственница и страстная, нераскаянная Магдалина. Верующая в Него и атеистка. Женщины двух миров. Экспансивная, порывистая М. В. Фельдман обняла и поцеловала старуху. Когда она рассказывала мне об этом, ее глаза были полны слез.

– Знаете, мне хотелось тогда перекрестить ее, как крестила меня в детстве няня. Но я побоялась оскорбить ее чувство веры. Ведь я же еврейка. Последняя секунда пришла через день. Во время утреннего обхода баронесса села на пол, потом легла. Начался бред. Сонька Глазок тоже не вышла из барака смерти, души их вместе предстали перед Престолом Господним».

Видя этот пример высокого достоинства человека, не будем отчаиваться. К нам всегда протянута любящая Божья рука – стоит только почувствовать это, и болезнь будет переносить гораздо легче. С Божьей помощью, по советам врачей, надо найти то, что поможет мне лично – и с физической, и с моральной, и с духовной стороны.

Итак, с молитвой, двинемся в этот трудный путь.

Помоги нам, Боже!

Раннее утро...

Готовимся к началу Божественной Литургии, с клироса слышно тихое чтение 3-го часа. В алтарном окне монастырского храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» Господь пишет такой дивный пейзаж, что глаз не оторвать!

На востоке, у самого края земли загорается зарево просыпающейся бесконечной Вселенной. Между горячими фиолетово-багряными переливами утренних туч проглядывает небо, незаметно переходя в теплую лазурную даль. Вот оно – то ощущение, о котором невозможно иначе сказать, как – Благодать Господня!

После 6-го часа, разбудив утреннюю полудремную тишину, возвышенно и торжественно зазвучал трезвон: *«яко да еси слышащие звенение его, во дни или в нощи, возбуждятся к словословию имени Святаго Твоего»*⁶.

Окидываю взглядом алтарь: все ли готово для встречи с Тайнами Христовыми? Слева торжественно замер жертвенник, трепетно мерцают разноцветные лампадки, потрескивают на Престоле большие свечи, освещая Евангелие, из-под которого голубеет Илитор с Антиминсом⁷. Все стоит на своем месте, как пред Великим парадом чествования Иисуса Христа. Мир замер в ожидании начала умиловительного воспоминания о Сыне Человеческом. Но как же трудно оторвать свою мирскую плоть от вознесения души к благодатному бессмертному блаженству!

– Господи, помоги мне, недостойному и болящему, свершить благодарственное хваление Спасителю Мира и преподать людям таинственную жертву Тела и Крови Христовой.

А плотяное сердечко все равно тихонько стонет о личном:

– Боже, если Тебе это угодно, сними, утиши скорби и тяжести моей болезни!..

Затихает колокольный звон, храм заполняет такая тишина, которую не ощутишь больше нигде. В вытянутых руках поднято Евангелие, оно плывет над Антиминсом, будто изображая над ним крест.

«Благословено Царство, – звучит прославление Святой Троицы, – Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков!»

«Аминь», – совсем по-неземному переливаются голоса монастырских певчих.

«Миром Господу помолимся», – взывает Святая Церковь по всей Вселенной Вседержителя.

«Гэсподи, помилуй!!!» – просят людские сердца, примирившиеся со всеми, не имеющие ни на кого гнева иль вражды.

И я ощущаю, как от этой совместной, необыкновенно мощной молитвы всей Церкви укрепляется и мой немощный, ослабевший от испытаний дух.

Помоги нам, Боже...

⁶ Из чина освящения церковного колокола.

⁷ *Антиминс* – четырехугольный плат с изображением положения во Гроб Господа Иисуса Христа; это неотъемлемая часть Престола, без Антиминса нельзя служить Литургию и совершать Таинство претворения хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. Антиминс разворачивается в ходе Литургии в строго определённые моменты, в остальное время находится в свёрнутом состоянии в особом платке – *Илитоне*.

О чистой совести

В субботний вечер в отделении онкологической клиники ощущается какое-то незримое облегчение. Казалось бы, непонятно почему: в воскресенье больные не освобождаются от своих утомительных, надоевших болезней, не уходят и навязчивые размышления о них. Просто в этот день мы все свободны от разговоров с врачами, которых и ждем и боимся одновременно: ведь они всегда страшат неприятными «сюрпризами». Потому-то мы так по-детски радуемся краткой воскресной свободе.

Но для многих главная причина необычного воскресного настроения в том, что в наших христианских душах глубоко заложена генетически выверенная радость об этом дне – дне Воскресения Господа нашего Иисуса Христа. Ощущаю, как снисходительно улыбнулся на эти наивные, по его представлению, слова маловерующий человек:

– Что же, прямо все так и стали в честь Воскресения верующими?..

К сожалению, – нет. Разумеется, всё отделение на утреннюю молитву не выходит, далеко не все больные появляются на молебнах о здравии, которого всем нам так не хватает. Боготорческий двадцатый век, казалось бы, старательно уничтожил в душах людей святую веру, умение обращаться к Богу за помощью.

Однако, зная, что в нашей палате постоянно звучит слово ко Господу, нет-нет, да и откроется дверь, очередной страдалец протянет руку с записочками, с просьбой помолиться. Нет, не оправдались надежды врагии – не уничтожена Вера Православная на Святой Руси!..

Медленно иду по коридору отделения, сдерживая боли внутри себя. Тихим субботним вечером в небольшом холле, на диванах, на креслах бережно расположили свои болящие тела уже знакомые мне страдалцы. Идет оживленный разговор, но не такой, когда они утомленно рассказывают друг другу о болячках, уколах, облучениях, химиотерапии.

Чинно восседает на кресле, согнув ногу и прижав ее к животу, словно для самообезболивания, Юрий Николаевич, преподаватель университета. Чуть раскачиваясь, несколько возбужденно рассуждает на весь холл:

– Вот был такой философ, Декарт. Он говорил: всё подвергайте сомнению!

– Но это никак не относится к нашей действительности, – иронично блеснул очками солидный чиновник железнодорожного ведомства.

– Ну, конечно же, нет, – примиряюще улыбнулся Юрий Николаевич. – Я просто хотел подчеркнуть, что мы не должны уподобляться кроликам, которые покорно доверяются врачам. Вот смотрите, – показал он какую-то книгу, вроде учебника. – Здесь говорится, что связь развития опухоли с центральной нервной системой пока ещё изучена слабо. А связь эта есть, и она удивительна. Я прочел, что редко, но бывают случаи самопроизвольного исцеления. Вы слышите? Не излечения, а ис-це-ле-ния!

Вот это да...

По холлу прошло неуловимое движение. Словно из книги, взмахнув переливающимися крыльями, выпорхнула чудесная сказочная жар-птица, и каждый хотел, чтобы она непременно коснулась крылом его самого.

– Самопроизвольное! – отбросив газету, с недоумением всплеснул руками материал-железнодорожник. – Это значит, что моя опухоль вдруг, по необъяснимой причине, начнет уменьшаться, рассасываться и вдруг – нет ее! Так, что ли?

Примолк народ. Даже рты приоткрылись от этой удивительной сказки. Сердце каждого замерло от нереальной, но такой желанной и долгожданной надежды. Чтобы моя всю жизнь исковеркавшая губительная опухоль – и вдруг истекла, истаяла, уничтожилась?.. Ах, как бы этого хотелось!

Но пожилая женщина в темном теплом платочке, незаметно сидевшая в углу, вдруг тихо сказала:

– Для этого надо, наверное, иметь... чистую совесть!

– Ах, да при чем тут совесть? – возмущенно махнул рукой железнодорожный чиновник, сурово проступила сквозь очки его марксистская закваска, – несерьезно, обсуждая такие сложные медицинские вопросы, говорить о каких-то мифических духовных проблемах!

Университетский преподаватель повернулся в сторону смутившейся женщины:

– А это вы, милая, здорово сказали. Конечно, многого мы, люди духовно темные, не понимаем – ни в медицине, ни в религии. А вот я прочёл в одном журнале интереснейшую статью... Мозг человека огражден от всего постороннего специальным барьером – он называется, кажется, гематоэнцефалическим. То есть в кровеносных сосудах, идущих в мозг, находится по несколько мембран, которые защищают мозг от всего вредного – микробов, химических веществ и даже лекарств. И человек будет жив до тех пор, пока какое-то нежелательное вещество, либо микробы (словом то, что может убить человека) этот барьер не преодолеют и не попадут в мозг.

– А можно поточнее? – встрепнулся кто-то.

Народ, собравшийся вокруг, вдруг затих. Даже двое молодых людей, с упоением сражавшихся в нарды на угловом столике холла, отодвинув доску, замерли с немым вопросом в глазах.

– Ну, я не медик, – попытался объяснить Юрий Николаевич, – всех деталей не запомнил, но главное уловил. Оказывается, действие этого барьера зависит от соотношения солей в организме человека (не помню точно, каких – вроде, калия и натрия). Если, скажем, натрия достаточно, то человека ничего не берёт, гадость всякая через барьер не проходит – и жизнь продолжается! Ну, а если вдруг нехватка натрия возникла – защита прорвана, человеку – конец.

В холле, словно натянутая струна, стояла звенящая тишина.

– От чего же это, – торопит рассказчика исхудавший, весь перевязанный мужчина, – зависит соотношение солей-то этих?

– Да уж будьте покойны – не от совести нашей! – язвит материалист.

– Вот это и есть самое интересное! – хорошо поставленный голос Юрия Николаевича поднялся до торжественных нот.

Преподаватель встретился взглядом с ироничным блеском очков неверующего оппонента и сказал то главное, ради чего он затеял весь разговор:

– Их соотношение зависит – от настроения человека!!! Понимаете, коль бодр человек, духовно стоек – соотношение солей меняется в пользу здоровья, и тут уж никакая болезнь не доведет до смерти. А если взяло верх уныние, отчаяние – тут уж можно и гроб заказывать.

Вот такими вечерними беседами встречал грядущий воскресный день болящий народ...

Не стану углубляться в то, насколько, с медицинской точки зрения, достоверны сведения преподавателя, возможно, он привел не те термины, что-то понял слишком упрощённо. Я лишь пересказал дилетантский разговор, обычный среди больных. Но в нём есть исключительно важный момент: люди с различной степенью веры воскресный день начали с дискуссии о том, что именно может привести больного к выздоровлению или к гибели. Удивительно, что речь шла о нравственных понятиях, практически с христианской точки зрения – о человеческом настроении (бодрости, духовной стойкости или, наоборот, об унынии).

Кстати, о подобной ситуации идет речь в материалах православного медицинского сервера. Оказывается, между эмоциональным состоянием родителей и иммунной системой детей существует прямая зависимость, и у нервных родителей дети болеют чаще. Вот что пишет Елена Корлева:

«Родители, которые часто испытывают стресс, делают тем самым своих детей уязвимыми для многих болезней. К такому выводу пришла группа британских ученых из Университета Рочестера во главе с доктором Мэри Касертой. Они впервые провели исследова-

ние, которое помогло им установить, что между эмоциональным состоянием родителей и иммунной системой их чад существует прямая зависимость. Служители науки объясняют это тем, что дети очень чувствительны к нервному состоянию отцов и матерей и сопереживают им, что ведет к снижению детского иммунитета.

В эксперименте, который длился три года и обошелся в 64 тысячи долларов, приняли участие 169 детей и их родителей. Каждые шесть месяцев психиатры оценивали состояние взрослых. До прохождения осмотра родители должны были самостоятельно фиксировать все случаи заболеваний детей. В результате ученые выяснили, что подрастающее поколение в семьях, подверженных стрессам, намного чаще испытывает проблемы со здоровьем.

Исследователи полагают, что полученные ими данные послужат для беспокойных родителей поводом задуматься над природой своих волнений и перестать нервничать по пустякам. Ведь их уравновешенность благоприятно скажется не только на здоровье детей, но и на их собственном самочувствии: иммунная система первой страдает от стресса, вне зависимости от возраста человека. Под влиянием переживаний могут проявиться самые различные инфекции: ОРВИ, герпес, молочница. Иногда нервозность приводит к депрессии, нерегулярному питанию, бессоннице, психологической беспомощности и апатии.

Можно сделать вывод, что поиск путей для снятия стресса – это один из способов позаботиться о своем здоровье. Кроме того, спокойное отношение к жизни помогает дольше сохранять молодость. Не так давно ученые выяснили: ничто так не старит организм, как постоянный стресс, вызывающий необратимые изменения на клеточном уровне. Особенно пагубны излишние нервы для женского организма – представительницы прекрасного пола, которые часто волнуются, живут на 9–17 лет меньше, чем женщины спокойные и уравновешенные»⁸...



Когда проснулось воскресное солнышко, я читал утренние молитвы, служил молебен о здравии в том самом холле, где шла вечерняя беседа. На столике вместо доски с нардами стояли иконы со свечами, лежали Крест и Евангелие.

Торжествующим гимном в нашем маленьком уголке Вселенной звучит Воскресная песнь: «Воскресение Христово видевшие, поклонимся Святому Господу Иисусу, единому Безгрешному...»

Боковым зрением вижу склонившуюся женщину в теплом платочке.

«Кресту Твоему, поклоняемся, Христе...»

Сердце поет – не один я сегодня в больничном холле: и два паренька молятся у стены, и наш преподаватель, чувствую, способен не только лекции произносить, но и склониться к Всевышнему.

«Приидите, вей верный, поклонимся святому Христову Воскресению...»

Возношу Крест для поклонения после молебна. Лица, вчера еще такие сумрачные, затенённые болезненными страданиями, в воскресное утро словно высветлились. Разумеется, это не значит, что люди эти вдруг исцелились, конечно же, нет. Но сделан маленький шаг к Богу, хоть на йоту укрепились вера. А это уже осознанное движение к постепенному улучшению здоровья – душевного и телесного.

– С воскресным днем! Поздравляю вас! – улыбаюсь собравшимся.

В ответ – мирное сияние глаз замученных недугом людей, да и у самого на душе светлеет. Я ведь тоже из этого болящего племени...

⁸ <http://www.utro.ru/articles/2008/03/21/725381.shtml>

Приближается наш ироничный чиновник. Что-то скажет он на сей раз? Неожиданно слышу:

– И вас, батюшка, с воскресением...

Голос вчерашнего спорщика звучит необычно добро и даже ласково, он опускает глаза...

Хорошо-то как!

С Воскресением Христовым вас, дорогие братья и сестры!

Встреча с Богом

Именно в это скорбное для меня и моих сотоварищей по болезни время как-то необычно расцветает весенний Крым. Горы неповторимы в любое время года, а сейчас, в марте, они дышат чем-то совсем особенным, будто благодатью тихо наполняется каждая веточка, каждая распускающаяся почка.

Оставив за шкафчиком свою послеоперационную палочку, бреду себе потихоньку по обители (бегом-то бежать – сил не хватает). Не хочется шагать по ступенькам – как замечательно ощущать под ногами мягкую прошлогоднюю травку на спуске к монастырской церкви. Слушаю звонкий прозрачный воздух – будто нежные переливы поющей вдали флейты. Пахнет прелыми листьями, сладко кружится голова – то ли остатки болезни, то ли весенняя радость...

Поднимешь взгляд на горы – глаз не отвести. Незаметной жизнью живут леса: пока еще не видно зеленых проблесков будущих листьев, но зимняя окраска деревьев ощутимо меняется. Внимательный взгляд улавливает дымчатую сиреневость леса на южных склонах крымских гор.

Замечали ли вы, какая тонкая радость исходит от крымских подснежников? Еще полмесяца назад самые храбрые белые головки, как разведчики, проглядывали в поисках тепла сквозь травку в укромных местах южных склонов. А сейчас, как войско, целыми рядами наступают это веселое цветочное братство. Смотришь – в тех местах, где мы вчера еще ничего не видели, всё засыпано улыбающимися цветочками, от которых тихонько исходит запах холодной свежести, запах весны.

Именно об этом состоянии написал академик Евгений Ряпов:

*Что дышит поле... Дождь искрится...
В деревьях бродит вешний сок...
И никогда не повторится
Простой березовый листок.*

В эти минуты трудно поверить, что можно услышать стон людской беды:

– Ну, где же оно, это счастье? Какое оно?

– *Прииди и виждь*⁹, – говорит на это Святое Евангелие...

Чувствую, не зря пришли эти мысли: приближаются ко мне несколько человек. Видно издали, что любоваться переливами подснежников на весенних склонах они сейчас не могут. Мы, священники, видя человека, часто начинаем ощущать горе, идущее из его сердца.

– Батюшка Михаил, – слышу осевший от тревог голос молодой женщины, – большая беда у нас.

– Что за беда, моя родная?

– На папочку моего недуг тяжкий навалился, – глаза женщины наполняются слезами.

«*Уж не рак ли навалился на незнакомого мне раба Божьего?*» – мелькает немой встречный вопрос.

– Анализ показал онкологию, – получаю подтверждение своей догадке.

В голове возникают мысли довольно несурзные: «*Ну вот, больного привезли к больному... И как же может помочь сам больной?..*» Но тут же заставляю замолчать этот саможаляющийся, себялюбивый голос: «*Не к тебе привезли этого страдающего человека, а на святое монастырское место.*»

Пока спускаемся вниз, беседую с родственниками, ощущая при этом, что вера и молитвенная поддержка в семье слабоватая, а точнее сказать, почти никакая.

⁹ См.: Ин. 1; 43–51.

Вот и «виновник» нашей встречи – Александр Кожевников, 50 лет от роду, работал шофёром, сейчас ему это не по силам. Даже не зная диагноза, скажешь: человеку весьма и весьма плохо: очень слаб, нутро разрывает кашель, стоять на ногах тяжело – аж покачивает!

Из своего небольшого опыта монастырской жизни могу сказать, что на нашей святой Топловской земле шансов выжить и укрепиться намного больше, чем в городской суматохе Симферополя.

– Мой вам совет, дорогие мои, – убеждаю родственников и болящего Александра, – берите благословение у матушки игуменьи, чтобы вашему болящему пожить и помолиться в обители. Будем вместе молиться, изучать Закон Божий, и начнет Александр становиться православным христианином. Исповеди и Причастие – это самое лучшее лекарство.

И я рассказал, какие в монастыре целительные чудотворные источники, какая неповторимая чистота горного воздуха, какая тишина, которую уже давно не могут услышать измученные жители наших мегаполисов.

Конечно, из-за тяжелого состояния Александра нужно было, чтобы с ним остался кто-то из родственников. Но у тех, да и у самого больного сразу же возникли сомнения:

– А вдруг самочувствие резко ухудшится, а тут и больницы рядом нет?! Да и дел у всех дома неспорядок – как вырвать себя из жизни, это ведь не на один день!

Лукавый враг найдет сотни аргументов, чтобы приостановить человека, стремящегося двинуться к Господу. Долго все обсуждали, сомневались, но порешили-таки положиться на волю Божию. Рискнули оставить Александра в монастыре.

Это была их первая, общая победа, когда в сердцах начала просыпаться вера. Победа эта серьезная, но с виду вроде бы и незаметная.

Как важно нам, по словам митрополита Антония Сурожского, «... *попытаться рассеять отношение к смерти, которое выработалось у современного человека: страх, отвержение, чувство, будто смерть – худшее, что может с нами произойти, и надо всеми силами стремиться выжить, даже если выживание очень мало напоминает настоящую жизнь*».

Понимаю, что за победой, одержанной этими людьми, пойдут испытания, резкие смены в состоянии здоровья, сомнения в необходимости духовного укрепления – и у близких, и у самого больного. Помоги, Господи, дай всем нам силы, терпение, укрепи нашу веру!

Слава Богу за всё!

Изменить образ жизни

К сожалению, у многих складывается впечатление, что усилия многотысячной армии врачей, занимающихся проблемой онкологических заболеваний, почти бесплодны.

Но это не так. Одна из причин высокой смертности от рака – низкая информированность людей о том, как его избежать. Рак не является неизлечимой болезнью. Рак излечим!

Даже те 30–37 % заболевших, которых (по официальной статистике) удастся излечить от злокачественных новообразований, вселяют, хоть и грустную, но надежду.

Но на самом деле исцелённых (а ещё лучше – не заболевших!) может быть намного больше, если человек попытается изменить образ жизни, который навязывает ему цивилизация: обилие рафинированных, бедных витаминами и минеральными веществами продуктов, избыток углеводов в питании, вредоносные маргарины (или так называемые «мягкие» растительные масла), содержащие разрушительные для организма полинасыщенные жирные кислоты, напитки с сахароза-менителем аспартамом, который является сильным, медленно действующим ядом... Я уже не говорю об отсутствии двигательной активности, «расслаблении» у телевизора, вредных привычках, лени и т. д.

У нас есть два пути: покорно поддаться яркой рекламе вредного образа жизни или всеми силами противостоять воздействию губительных факторов, перестать «болеть цивилизацией».

Очень интересный факт: в экономически развитых странах заболеваемость раком толстого кишечника довольно высокая, а, к примеру, в Африке – низкая. В чем же дело? Хорошо механически и термически обработанная пища «цивилизованного человека» содержит мало растительных волокон и витаминов, а в так называемых нецивилизованных странах люди питаются в основном сырыми и полусырыми овощами и фруктами, где вдоволь и волокон, и витаминов. Выводы делайте сами.

Конечно, человек, уже страдающий тяжелыми заболеваниями, не должен заниматься самодеятельностью, главный советник и наставник на нелегком пути выздоровления – его лечащий врач. Он же может и посоветовать, какие именно комплексы витаминов, какие нутрицевтики (лекарства и витамины растительного происхождения) надо применять. Самодеятельность здесь опасна – на рынке лекарств и БАДов развелось много мошенников, из-за чего человек рискует купить дорогостоящую подделку.

Мне самому в поисках информации об онкологических заболеваниях довелось познакомиться с материалами корпорации «Сибирское здоровье». Академик Н.Н. Петров и другие ученые Новосибирской академии наук утверждают, что 70–80 % онкологических заболеваний могут быть предупреждены.

Почему рак зарождается в клетке, которая «вышла из-под контроля»? Почему организм перестаёт контролировать клетки? Как развивается предраковая ситуация? Как и почему клетки становятся злокачественными? Как флавоноиды, каротин обезвреживают канцерогены? Каким же образом поддается раку уставший организм с истощенной иммунной системой? На многие вопросы я пытался найти ответ в работах корпорации «Сибирское здоровье», в беседах с его сотрудниками. Я не буду пересказывать серьезные откровения, которые содержатся в работах новосибирцев, людям, не знакомым с медицинской наукой и, особенно, с проблемами онкологических заболеваний. При желании все это можно найти, в том числе и в Интернете.

Скажу о том, что сам испытал на практике. Профессор В.Н. Суколинский предложил усилить защиту организма от старения, болезней, в том числе и онкологических, с помощью витаминов А, С, Е. Его открытие в том, что эти витамины лишь в определенных дозах и в определенном процентном соотношении могут оказывать защитное действие в здоровых тканях и способствовать гибели злокачественных клеток. Антиоксидантный комплекс, который

я применял, вместе с другими врачебными средствами успешно помог мне справиться с онкологическим недугом.

Сегодня я жив, служу Богу и людям только по милости Вседержителя, а также благодаря трудам нашей медицины. Препараты «Сибирского здоровья» с монастырскими молитвами принимаю по сегодняшний день.

Очень, конечно, хотелось бы узнать, какой процент из вылечившихся приходится на людей далеких от веры, а какой – на верующих, которым помогали молитвы – их собственные и их близких. Со временем, я думаю, такие данные появятся. Они многое могли бы показать в новом свете.

Антираковая диета доктора ласкина

Сам я эту диету на себе не пробовал. Но о ней рассказала мне Л.Н. Юрель, врач из Сергиева Посада, специалист по естественным методам оздоровления, – которой я очень благодарен за консультации по медицинской части книги.

На сайте журнала «Физкультура и спорт» помещен интереснейший материал Владимир Добкина. Приведу небольшой отрывок из него.

«Представьте себе такую картину: врача-онколога из Москвы приглашают в Обнинск к тяжело больному. Диагноз – лимфосаркома. Осматривать излишне, его десятки раз уже обследовали. Больному Владимиру Цареву 46 лет, худенький, как подросток, с неестественно большим животом, словно человек арбуз проглотил. Практически не встает с постели, смертельный диагноз ему известен, а потому нового доктора встречает без особого энтузиазма. Человек науки, он уже давно не верит в чудеса.

С другой стороны, больной, приговоренный неотвратимым ужасом диагноза, вправе ожидать от специалиста хотя бы слов надежды! А приезжий доктор заговорил о питании, крайне необходимом в этом случае, а в заключение извлек из портфеля пакет крупы. Изумленный больной, не имея сил даже привстать со своего ложа, запустил руку в нутро пакета и разглядел на ладони коричневые крупинки.

– Гречка? – с изумлением спросил Царев.

– Да, гречка, – отвечает Ласкин, уже уставший изумлять своих недоверчивых пациентов. – И если вы хотите выздороветь, это будет основой вашей диеты на довольно длительное время. Но вернусь я к вам ровно через неделю. Тогда и поговорим более предметно.

Через неделю доктор Ласкин снова был в Обнинске. И хотя он уже почти привык, что эффект иногда бывает поразительно быстрым, Царев все-таки удивил его тем, что встретил у дверей палаты на своих собственных ногах, а арбузоподобный живот исчез, теперь больничный халат был демонстративно повязан поясом, обозначающим талию.

Понимаю, что, дойдя до этого места в статье, любой читатель со средним набором знаний о физиологии человека, а уж тем более знакомый с тем, как проходит процесс заболевания раком, не испытает никаких других чувств, кроме недоверия. С раком может справиться элементарная гречка? Та самая, знакомая нам с детства, которую еще, кажется, совсем недавно (люди старшего и даже среднего поколения это хорошо помнят) выдавали исключительно в заказах и только по красным датам в календаре, а сегодня ее можно приобрести на каждом углу в любом магазине? Да быть того не может!

Признаться, и мы, сотрудники редакции, восприняли эту новую для нас информацию с большой долей недоверия и скептицизма. И хотя пришел доктор Ласкин в редакцию, что называется, не с улицы, а по рекомендации давнего друга редакции и соавтора этой уникальной методики Александра Балюры, кандидата медицинских наук, поверить в исцеление трехразовым питанием жидкой гречневой кашей, сопровождаемым обильным питьем – не меньше 8 стаканов в сутки (желательно не из-под крана, поскольку во многих наших городах и поселках из кранов истекает неизвестно что, но только не живительная влага), было очень даже непросто. Понадобились многие часы разговоров, доскональное изучение многостраничного патента, публикаций В. Ласкина в специализированной прессе, консультаций со специалистами, чтобы прийти к выводу: чуда нет, есть глубокое знание работы организма и его зависимости от питания»¹⁰.

Так в чем же здесь секрет?

¹⁰ <http://www.fi-smag.ru/pub/dobkinO9.php>

Чтобы не смущать читателя дилетантским пересказом специальных вещей, приведу материал **З.П. Белкина**, кандидата медицинских наук по специальности «иммунология, аллергология», ведущего научного сотрудника ФГУН МНИИЭМ им. Г.Н. Габричевского.

«Можно ли победить рак? Если судить по печальной статистике врачей-онкологов, то вряд ли, особенно в запущенных случаях. Между тем, рак достаточно часто диагностируют именно на заключительных 3-й и 4-й стадиях, когда раковые клетки распространяются по всему организму и возможности традиционных методов лечения (операция, химиотерапия, лучевая терапия) весьма ограничены.

Однако существует другой подход к терапии рака - **диетологический**. Среди всех известных антираковых диет наибольшее внимание в настоящее время привлекает диета известного врача-онколога **доктора В. Ласкина**. В течение многих лет Вульф Абрамович, как и все врачи, лечил своих пациентов химиотерапевтическими препаратами и очень страдал, когда пациенты умирали. В отличие от многих своих коллег он никак не мог смириться с тезисом “рак – это судьба” и мечтал придумать свой метод не лечения, а излечения от рака. Он много читал, и как-то на глаза ему попала статья японского профессора Джорджа Озавы об успешном лечении раковых больных 100 %-ной злаковой диетой на основе коричневого риса. Идея показалась привлекательной, но коричневого риса тогда в Москве не было, и Ласкин решил попробовать гречневую крупу.

А дальше... дальше началась фантастика. Доктор Ласкин приходил к тяжёлым раковым больным с пакетами гречневой крупы, и уже через 2–4 недели они, как правило, становились ходячими, а затем болезнь отступала. Всего описано более 30 случаев полного выздоровления от рака, в том числе рака молочной железы, простаты, кишечника, лимфогранулематоза, лимфо-саркомы, кожной опухоли *Mercele cancer*, меланомы. Подробно эти пациенты и методика диетотерапии описаны в книгах: **1. В.А. Ласкин. Рак побеждён, второе рождение**. Москва, Издательский Дом «Династия», 2006; **2. В.И. Добкин. Антираковая диета доктора Ласкина**. ФИС, Золотая библиотечка здоровья, 2006.

Какому проценту больных помогает эта диета? К сожалению, большой статистики, позволяющей оценить эффективность диеты, пока не существует, и вот по какой причине. Из 100 раковых больных, которым доктор Ласкин предлагал свою фактически спартанскую диету, в лучшем случае лишь 3–5 соглашались соблюдать “гречишный” режим питания. Запомнились слова одного пациента: “лучше я умру с солёным огурцом во рту, чем буду каждый день есть гречку”. Несмотря на явное улучшение, этот больной резко нарушил диету и в скором времени действительно ушёл из жизни. Объяснение такому поведению заключается в том, что для многих людей современная супервкусная пища играет такую же роль, как спиртное для алкоголиков. Современные пищевики привыкли черпать из еды наслаждение, снимать с помощью неё стресс. А без неё они впадают в депрессию, и даже страх смерти от рака не останавливает их!

А можно ли и соблюдать гречневую диету и сохранить хорошее настроение? Оказывается, можно. Существует особый класс натуральных биоактивных веществ, которые повышают настроение и активность мозга без вреда для здоровья. Это так называемые “умные биологически активные добавки”, которые повышают в мозге уровень гормонов и медиаторов счастья (серотонина, дофамина, эндорфинов и др.), а также чувствительность к ним нервных клеток. В итоге повышается активность работы особых центров головного мозга – “центров удовлетворённости”.

В чём секрет эффективности диеты? Сам Ласкин объясняет успех своей диеты тем, что в гречке содержится рекордное среди всех продуктов питания содержание особого биофлавоноида **кверцетина** – 8 %!!! Главное, что делает кверцетин – это восстанавливает активность “поломанного” в раковых клетках гена p53 или сам заменяет его функцию. Этот

ген p53 (ген-супрессор опухолевых клеток) является одним из главных регулировщиков в ядре клетки, регулирующим размножение клеток. Его даже называют “хранителем клеточного генома”. Если только клетка пытается стать на раковый путь, то ген p53 вызывает либо остановку размножения аномальных клеток, либо их гибель (апоптоз). К сожалению, ген p53 – это наиболее часто инактивируемый ген-супрессор в опухолях человека. 50 – 60 % всех опухолей человека лишены нормального аллеля¹¹ p53.

К их числу относятся опухоли головного мозга, лёгких, прямой кишки, молочной железы, гемопоэтической¹² системы и печени. Кверцетин восстанавливает функцию гена p53, тем самым останавливая размножение опухолевых клеток и приводя их к гибели. Хотя многие продукты (шиповник, коричневый рис, брокколи и др.) содержат немало кверцетина, чемпионом по его содержанию является гречневая крупа. В 100 граммах гречки содержится 8 граммов кверцетина!!!

Тайная мудрость диеты доктора Ласкина. Диета содержит 300 граммов гречки и, соответственно, 24 грамма кверцетина в день, а если учесть, что в состав диеты входит ещё и шиповник, то, на самом деле, кверцетина ещё больше. Чтобы оценить эти цифры, достаточно напомнить, что типичная американская БАД «Кверцетин» содержит в одной банке 60 таблеток по 0,5 граммов, т. е. всего 30 граммов кверцетина.

Таким образом, гречневая диета – это уникальный способ насытить организм ракового пациента драгоценным кверцетином, к тому же, в высоко усвояемой форме;

– это мегадозная кверцетиновая терапия больного раком. Но оказывается, этого мало, поскольку стоит только нарушить гречневую диету и использовать гречневую кашу как гарнир (например, к мясному блюду), как эффект её исчезает;

– с другой стороны, даже огромное количество таблеток кверцетина, принятое с обычной трапезой, не излечит ракового пациента.

Таким образом, напрашивается вывод, что, таинственным образом, именно гречневая диета даёт возможность проявиться активности кверцетина»¹³.

В том рассказе меня больше всего поразило, что смертельно больного человека пришлось **уговаривать** соблюдать жизненно необходимую диету (на небольшой срок – всего-то около 40 дней). И хотя речь шла о выборе между жизнью и смертью, пристрастие его к привычной еде было таким сильным (в Православии это называется чревоугодием), что он был согласен скорее погибнуть от болезни, чем что-то изменить в себе:

– Чем жевать эту гречку, лучше я умру с солёным огурцом в зубах.

Конечно, приведенная диета – не панацея, но она очень ценна тем, что учит человека бороться с собой и за себя, учит решимости отстаивать свое право на жизнь. Она не может никому навредить, напротив, ее «побочные действия» способствуют очищению и укреплению сосудов.

Так что мы воочию видим, что если больной отказывается включать в лечение важнейшую составляющую – духовную (работу над собой) – вряд ли можно ждать хороших результатов. Только при сочетании методов лечения, охватывающих весь организм и все сферы жизни больного: тело, дух и душу – можно добиться успеха!

Одно из самых главных условий для исцеления больного человека: вера в Божью милость, оптимистичное отношение к жизни. С помощью Господа я с этим недугом – справлюсь!

¹¹ Аллель – одна из возможных форм одного и того же гена.

¹² Гемопоэтические – иначе кроветворные стволовые клетки.

¹³ <http://www.nmiff.ru/paradeigma/laskin.htm>



3. Духовная сторона онкологических болезней

*При том, что в душах грязь и гнилость —
Лучится свыше Благодать...
Столь велика к нам Божья милость,
Что невозможно передать!..*

Протоиерей Андрей Логвинов

О болезнях телесных, душевных и духовных



Многих волнуют причины, по которым человек заболевает раком или иной тяжёлой болезнью. Но ответа нельзя найти, не рассмотрев духовной стороны заболевания. Интересный анализ проведен авторским коллективом медиков под руководством петербургского врача и священника о. Сергия Филимонова в книге «Православная Церковь и современная медицина».

В ней идёт речь о трёх видах болезней – телесных, душевных и духовных. Говоря об этих понятиях, уместно вспомнить о труде под названием «Дух, душа и тело» святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Крымского, профессора, доктора медицины.

Телесные болезни – это те, в основе которых лежит временное или постоянное изменение структуры тканей человека от молекулярного до макро-уровня. Они приводят к нарушению нормальной работы органов и систем (сердечно-сосудистой, пищеварительной и др.). Лечение таких болезней происходит в больницах и клиниках.

Каково же значение тела в составе человеческой природы? По учению Церкви, тело, по сравнению с душой, есть низший элемент человеческой природы. Без души оно мертво, оно – прах (см.: Быт. 3; 19), чем и было до оживления душой и становится по разлучении души от тела (Еккл. 12; 7). Тем не менее, оно – существенная составная часть природы человека, «храмина» (см.: 2 Кор. 5; 1; ср.: 2 Петр. 1; 14) и сосуд души (2 Кор. 4; 7).

Тело предназначено быть неразлучным спутником и сотрудником души во всех ее отправлениях и действиях, быть ее служебным орудием. В зависимости от духа оно может сделаться как сосудом греховной нечистоты и скверны, так и храмом Духа Божия (см.: 1 Кор. 3; 16–17).

Добро и зло человек делает с помощью тела, *«ибо всем нам должно явиться пред судилице Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, – доброе или худое»* (2 Кор. 5; 10).

Союз души с телом, по свидетельству Откровения, есть союз вечный; смерть тела или разлучение от души есть только явление временное, ибо все тела некогда воскреснут для вечной жизни (см.: Ин. 5, 25). Тела прославляются Богом и до всеобщего воскресения – в чудесах нетления святых мощей.

Болезнь может возникнуть у человека с Божьего попущения через нечистую силу, как у Иова, когда *«отошел сатана от лица Господня и поразил Иова проказою лотою от подошвы ноги его по самое темя его»* (Иов. 2; 7). Причиной болезни может быть человеческая зависть. Так, у того же Иова мы встречаем: *«глуша убивает гневливость, и несмысленного губит раздражительность»* (Иов. 5; 2); а с другой стороны, *«кроткое*

сердце – жизнь для тела, а зависть – гниль для костей»

(Притч. 14; 30).

Ветхий Завет указывает в качестве причины болезни пресыщение. Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, вызывает к нам из глубины веков: *«Сын мой! <... > Не пресыщайся всякою сластью и не бросайся на разные снеди, ибо от многоядения бывает болезнь <... > от пресыщения многие умерли, а воздержный прибавит себе жизни»* (Сир. 37; 30–34).

Однако в любом случае считается, что болезнь как таковая – попущение Божие за грехи.

Кроме телесных, бывают болезни душевные – связанные с изменением состояния психики человека, не укладывающиеся в общепринятые рамки человеческого поведения, мышления.

Душа – *«...совокупность органических и чувственных восприятий, следов воспоминаний, мыслей, чувств и волевых актов, но без обязательного участия в этом комплексе высших проявлений духа, не свойственных животным и некоторым людям»*¹⁴.

Душа, психика – это некая жизненная сила, данная человеку свыше Богом:

¹⁴ Свт. Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело.

«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2; 7).

Ветхий Завет повествует об образе сотворения души. Тогда как тело человека и души животных Бог создал из земли, и создал Своим творческим *«да будет» (Быт. 1; 20)*, при творении богоподобной человеческой души Он ничего не заимствовал из земных стихийных начал, а вместо этого употребил одно Свое творческое дуновение (**Быт. 2; 7**). Ветхий Завет утверждает, что душа бессмертна, а также изображает воскресение мертвых под видом возвращения души в тело (**3 Цар. 17; 21, Иез. 37; 6–9**).

В Новом Завете Иисус Христос говорил Своим ученикам о бытии души: *«Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10; 28).*

О высоком преимуществе души человеческой пред земным и чувственным Он говорит: *«Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 16; 26).*

Душа – это символ, синоним жизни, но не ее источник. Источник жизни – Бог, действующий посредством Своего духа.

Отличие человека от других тварей в том, что он органично соединяет в себе два мира – материальный и духовный. Процесс их разделения, то есть смерти, так страшен и томителен для человека потому, что он перестает быть человеком. Несомненно, душа нуждается в теле, а тело в душе. Душа несовершенна без тела, а тело несовершенно без души.

Всякая духовная деятельность тесно связана с мозговой; всякая мозговая деятельность имеет духовный аспект. Человеческая душа, используя мозг, замутненный болезнью или пребывающий в состоянии опьянения, наркотического воздействия, не сможет рассуждать здраво, так же, как и самый великий музыкант не смог бы исполнить шедевр на разбитом фортепиано. Душа не будет свободна в своем выборе, если ее парализует плохая работа организма. Существует разрываемая только смертью органичная связь между душой и телом. Через болезнь уже начинает проявляться власть смерти над телом человека, и поэтому Библия касается, в основном, духовного значения болезней.

Душевные болезни относятся к разделу медицины, называемому психиатрией. Диагностикой и лечением душевных расстройств занимаются в специальных психиатрических домах, лечебницах и диспансерах.

Но бывают и духовные заболевания – те, при которых страдает дух человека, хотя нередко одновременно с этим и душа, и тело.

«Дух человеческий (душа, обогащенная Божественной благодатью, несущей в себе частицу Божества) есть дыхание Духа Божиего...»¹⁵.

«...Душа получает жизнь и благодать одновременно, ибо благодать – это дыхание Божие, “Божественная струя”, животворящее присутствие Духа Святого»¹⁶.

Человек имеет добрый (здоровый) дух, когда живет по-христиански, в соответствии со святыми Божиими заповедями, и злой (нездоровый, поврежденный), если совершает грехи, живет греховной жизнью. Духовными болезнями, которыми мы все страдаем, являются грехи, страсти и пороки, отделяющие нас от Бога. Такие, например, как гордость, тщеславие, леность, печаль, любостяжание, чревоугодие, гневливость, блудная страсть и т. д.

«...Любящий себя, свою душу часто становится соперником и противником для других, а любящий свой дух, ставший проводником, как бы лучом Божественного света, – их благодетелем. Духу принадлежит то, что вечно, душе – то, что временно», – пишет архимандрит Рафаил (Карелин).

¹⁵ Свт. Лука (Войно-Ясенецкий). Указ. соч.

¹⁶ В. Лосский. Догматическое богословие.

Из-за повреждения здорового духа душа становится одержимой нечистыми страстями, а тело наследует через это различные болезни. Однако, как ни страшен натиск врага рода человеческого, верующий человек ощущает нескончаемую помощь Господню.

Лечением таких заболеваний не может заниматься ни врач, ни психиатр, так как очищение от грехов, наполняющих душу, доступно только священнику во время

Таинства Покаяния, ибо только ему от Бога дана на это особая власть и сила.

Конечно, говоря о конкретной болезни конкретного человека, никто не скажет, какова именно причина или комплекс причин болезненного состояния (это знает только один Бог!), но то, что при этом всегда в каких-то проявлениях присутствует грех и влияет на нас – это точно.

Не хотелось бы, чтобы, читая всё написанное выше, человек воспринимал свою болезнь как «жестокое» наказание за грехи. Вспомнив добровольную смерть Иисуса Христа за грехи наши, мы поймем, что Господом в отношении нас руководит милость. Болезнь же часто бывает именно актом милости к погибающей в грехах душе, тем единственным лекарством, которое способно начать ее исцелять. В нашей воле – принять это лекарство и начать исцеление или же отвергнуть милость Божью.

Основа для спасения – смирение

*Благословенны гоститаль, больница,
Тюрьма, сума, ранение, зима:
Душа отъединится и смирится,
А в Богепросветление ума,
И – чистое моление, вдохновение...
Основа для спасения – смирение.*

Протоиерей Андрей Логвинов

Отверзаются Царские Врата – через них Сам Господь Иисус Христос, Царь Славы невидимо проходит в Святых Дарах.

Под иконой «Тайная Вечеря» поднимают святое Евангелие.

«Премудрость! Прости!»¹⁷

Словно свечи, устремились в небо в единой молитве матушка игумения, монахини, сестры обители, многочисленные паломники – и больные, и здоровые. Каждый со своими скорбями, немощами, просьбами ко Господу.

«Приидите, поклонимся и припадем ко Христу», – трепетно склоняется болящий Александр.

Замирает Н., мама тяжело болящего запойного сына.

«Спаси ны, Сыне Божий, воскресый из мертвых, поющая Ти: Аллилуиа!» – стонет сердечко бесноватой Леночки.

Просит священник Отца Небесного, воспеваемого херувимами и серафимами, принять от нас ангельскую песнь, простить грехи.

Господи, дай нам силы праведно служить Тебе!

«Святый Боже, Святый Крепкий, Снятый Безсмерт-ный, помилуй нас», – более полутора тысяч лет разносится по всем Православным храмам Земли эта ангельская песнь Пресвятой Троице. Во время сильного землетрясения в Константинополе, благочестивый юноша, при вознесении невидимой силой на небеса, услышал пение святыми Ангелами этих слов. Когда умиленный народ повторил эту удивительную молитву, землетрясение прекратилось.

«...Святый Безсмертный, помилуй нас», – постепенно затихая, умоляет на клиросе монастырский хор.

После чтения Апостола, святое Евангелие крестообразно движется над главами трепетно склонившихся людей.

«От Матфея святого Евангелия чтение...»

И – замирает в ожидании слова Божия православный мир. Особым вниманием наполнены сегодня сердца недугующих людей: сейчас к каждому из них Господь обратит святые слова, уча борьбе с болезнями, стремясь приблизить страдальцев к Вечному Бытию.

«И прииде Иисус в дом Петров, – повествует евангелист Матфей, – виде теищу его, лежащую и огнем жегому»¹⁸.

Испелил Христос и эту измученную, страдающую женщину, и многих бесноватых, которых к Нему привели.

«...Изгна дүхи словом и вся болящия изцели» (Мф. 8; 14–16).

¹⁷ Возглашение на Литургии, означающее: «Со вниманием, прямо, бодро стойте».

¹⁸ Огнем жегому – лежащую в горячке.

Он возлагал на больных, страждущих различными болезнями, руки, и демоны выходили. Замерли несчастные и немощные люди при этих словах: Истинный и Всемогуший Целитель на каждом из нас может проявить Свою чудесную силу. Кроме того, Господь ясно указал, что путь исцеления – это изгнание из человека бесовской силы. Оказывается (приходит понимание в сердца людей!), болезнь наша порождается внутренней нашей греховной нечистотой. Лекарства, таблетки, уколы, умение наших врачей, конечно же, необходимы, и это может помочь больному. Но полное исцеление придет только после изгнания племени бесовского постом, покаянной молитвой и смирением. В жизни есть много ситуаций и мест, не всегда людям приятных, где Господь Своей волей попустил нам пребывать. И все это ведет истерзанного человека к молитвенному смирению.

«Болезнь ваша – великий дар Божий»

Благодарите Бога, что вы на добром пути: болезнь ваша – великий дар Божий, денно и нощно за сие и за все хвалите и благодарите – спасена будет душа ваша.

Старец Арсений Афонский

Действительно, болезнь – это дар борьбы с собой. Именно борьбы, потому что, даже уже начиная осознавать ее духовный смысл, человек снова и снова возвращается к «проклятым» вопросам: «за что?», «мог ли я избежать этого?» Не раз говорил об этом с теми, кто находится на лечении в онкологическом диспансере. Я вместе со многими переживал непростые стадии осознания болезни.

– Это ошибка! – самая распространённая эмоциональная реакция на тревожное сообщение. – Со мной (или с близким мне человеком) это никак не может произойти!

Так многие люди утешают себя всё время, пока длятся исследования. Но вот гистологические анализы готовы. Теперь у врачей есть все основания утверждать:

– Это, к сожалению, не ошибка.

Конечно, любое онкологическое новообразование проходит свои стадии развития, и очень многое зависит от того, насколько рано начато лечение. Но независимо от прогноза сам факт онкологического заболевания чаще всего приводит человека в эмоциональный шок.

Иногда наступает психологический ступор, когда всё в душе как бы останавливается, человек перестает замечать окружающее – и мир и людей. Назойливые мысли вьются вокруг одного стержня: «За что мне такое? Сколько лет, месяцев, а быть может, недель мне еще отведено прожить?»

О вопросе «за что?» и о потенциальном сроке нашей жизни – разговор пойдет несколько позже. А пока... Сколько я повидал бедолаг, которые, сидя в палате на соседней койке, в истерике выплёскивают в пространство свой ужас от происходящего:

– Мне страшно, мне тошно от всех этих мыслей! Никого не хочу видеть!

Через некоторое время истерика становится безмолвной, наступает невыносимая депрессия...

Лежит в постели П., мужчина средних лет. Взор остановился, взгляд направлен в никуда. Вижу, что нужно как-то приводить его в чувство. Читаю вполголоса стихи севастопольской поэтессы Светланы Андреевой:

*Рубиновое солнце на небе густо-синем,
Закатной акварелью расцвечен небосвод,
Так царственно нисходит в воздушном паланкине
Прекрасное светило, украсив свой заход...*

Вижу, что душа коллеги по несчастью сейчас закрыта, к ней не пробиться ни одной лирической строчке.

– Друг милый, посмотри-ка в окошко, какое небо красивое, солнышко греет, – пытаюсь расшевелить его, замершего в глубоком ступоре, – пойдем-ка во двор, пройдемся.

– Сил нет, ничего не хочу, – тихо хрипит сосед.

– Всё-таки признайся, может, ты чего-нибудь хочешь? – я не теряю надежды. – Какие у тебя сейчас планы?

Надо сказать, все житейские, сочувственные вопросы в ситуации, когда человек закрыт, выглядят по-дурацки.

– Чего тут можно хотеть? – слышу безнадежный выдох. – Всё. Это конец. Не хочется ни есть, ни пить – свернуться бы в комочек и замереть.

Все эти безысходные настроения объединяет одно – наше непонимание причины происходящей беды и удивительная беспомощность, которой мы себя подчиняем. Но какая польза оттого что, услышав слово «рак», человек заранее сдается, ничего не попробовав предпринять.

Меня тоже, дорогие мои, всё это коснулось – в большей или меньшей степени: и удручающий диагноз, и скорбь, и душевная смута, и серьезные внутрисполостные операции, и мучительные этапы оживания, а затем долгое восстановительное лечение. Честно признаюсь: возникало иногда ощущение, что жизнь заканчивается, что больше терпеть и бороться невозможно. И только

любящий Господь укреплял мою слабую волю, посылая поддержку через стольких людей!

Известно, что при тяжких, изнуряющих болезнях у человека не так уж редко встречается желание и даже готовность умереть. Должен признаться, что и у меня было несколько подобных моментов, хотя, казалось бы, у священника таких негативных эмоций и быть не должно. Но ведь священник такой же грешный человек, как и другие люди, и его в тяжкие минуты посещают помыслы уныния. Другое дело – как преодолеть это искушение.

После второй операции я довольно тяжело выходил из наркоза. Как в тумане, но вполне отчетливо помню то состояние: веки полуприкрыты, не могу шевельнуть ни рукой, ни губами, ни глазами. Ясно вижу людей в белых халатах, которые, делая что-то вокруг меня, призывают:

– Дышите, батюшка, дышите!

Мысли мои при этом вполне осознанны и даже четки: *«Дыхание – моя жизнь. Для меня эта жизнь – очередная лавина боли, страданий. Сколько же я их вытерпел!. Не хочу я этого! Не хочу ни дышать, ни жить, ни видеть никого из вас».*

В тот момент передо мной всплывает лицо матушки Людмилы, которая, переживая перед операцией, просила:

– Ты только держись, не умирай!

На что я отвечал с улыбкой:

– Мы, офицеры, не сдаемся! Так что не переживай: жить буду...

Думаю, привели меня в чувство и просьба любимой жены, и мое обещание. К тому же вовремя мысль появилась: *«Друг милый! Ты христианин или нет? Чего это ты дышать не хочешь? Самоубийством попахивает это».* Наверное, это молитвы ближних достучались до меня... Наконец, я набрался сил и тихонечко захрипел, делая первые «вздохи».

И в этот миг услышал радостное:

– Молодец, батюшка, дыши, дыши дальше!

Стыдно стало в этот момент: *«Да какой я вам молодец? Знали бы вы, как я только что ни дышать, ни видеть вас, ни жить не собирался».*

Вот вам реальная, на себе пережитая ситуация, как может человек умереть вполне осознанно, если не получит молитвенной и дружеской поддержки. Родные мои, болящие люди, задумайтесь над этим. Живите!... Живите во славу Божию и в радость ближним вашим!

Ну, а как ответить на стон и крик болящего человека, возникающий не только в начале, но на разных этапах болезни: *«Почему у меня рак? Что за напасть такая – онкология?! Почему именно мне – такая чудовищная несправедливость!»!* Случается, что после этих вопросов появляются иные мысли, можно сказать, кощунственные: *«Почему Бог допускает такое?»*

Попытаемся разобраться.

«Родной» онкоцентр... Не спеша передвигаю ноги по потрескавшемуся асфальту больницы аллеи, вдыхая запах листвы и каких-то растений, радуюсь, что здесь, на окраине Симферополя, довольно чистый воздух. Подхожу к скамеечке, на которой расположилась группа мужчин в спортивных костюмах, халатах, тапочках – это явно мои страдающие соратники. Знаю, что ведут они (в который уже раз!) свои бесконечные больничные беседы...

Средь них явно выделяется лидер разговора – мужчина средних лет с перебинтованной шеей. С трудом поворачивая к собеседникам голову, он продолжает, очевидно, давно начатый, разговор:

– Понимаете, человек создан по образу и подобию Бога. И мы, чтобы хоть чуточку познать Его, познаем самих себя. Человек – это огромная сумма клеток. Все эти клетки в целом работают на благо организма. Каждая исполняет свою роль. А проявляет заботу и надзор за ними – по воле Божией, наш организм...

Его собеседники настроены противоречить – особенно один, нос и щеки которого сплошь закрывают пластыри. Морщась от боли, он говорит о том, что волнует, наверное, многих:

– А вы никогда не задавали себе вопрос: нужны ли мы миру, людям и Богу?

– Сошлюсь на целителя Малахова, – отвечает лидер беседы. – Он говорит, что свою «нужность» каждый человек ежедневно доказывает своим образом жизни. Если человек погряз в своем узком мирке, делает всё только для себя и ему дела нет до остального, то и «Остальному» до него дела нет.

– С такими взглядами, дорогие мои, нельзя согласиться, – вступаю я в разговор. – Выходит, что какой-то человек вроде бы и не нужен Богу?! Взгляды Малахова далеки от христианских, более того – они пропитаны восточным оккультизмом: карма, перевоплощение. Можно ли согласиться (не говорю уж с точки зрения христианской, даже просто с позиций морали), что какой-то человек может быть вреден для Господа, как раковая клетка для организма?!

– А может быть, мы, живущие своими заботами, забывшие о Боге, – с горечью заметил пожилой мужчина, всем телом опершись на спасительную палочку, – может быть, мы и вправду не нужны Создателю?

– Знаете, я думаю, человек так поставил себя в этой жизни, что его действия Богу не нужны, – продолжил мысль седовласый мужчина в элегантном свитере. – И ненужного человека, как ненужный волос, убирают с помощью его же порочного образа жизни, порочных мыслей, порочных дел.

– Нет, братья, простите! – не соглашаюсь я. – Это совсем не так. Вспомните, как Господь с бесконечной любовью искал одну погибающую заблудшую овцу, оставив сотни благополучных. Нет у Господа ненужных людей. Заблудшие сыновья – есть, но мы помним по евангельской притче, как встречал Отец это свое заблудшее дитя...

О многом тогда говорили мы, в том числе и о том, что не только священники, но и врачи все чаще приходят к выводу: очень часто рак – это расплата человека за разрушительные эмоции, мысли и дела. Но здесь очень важно подчеркнуть: не наказание, не кара, а именно расплата. Так же, как разрушение организма, например, алкоголика – не кара «свыше», а неизбежное следствие отравления.

Оказывается, неспособность человека контролировать свои отрицательные эмоции увеличивает даже время заживления ран, не говоря уже о более серьезных недугах. К такому выводу пришли сотрудники Государственного Университета Огайо в результате эксперимента с участием 98 добровольцев. Как выяснилось, у раздражительных людей раны заживали значительно медленнее по сравнению с теми, кто обладал более спокойным характером. По мнению авторов исследования, замедленное заживление ран может быть связано с повышенным уровнем гормона кортизола. Ученые отмечают также, что полученные ими данные подтверждаются результатами предыдущих исследований. В частности, некоторое время назад было установлено, что на скорость восстановления поврежденных в результате травм тканей могут влиять такие факторы, например, как семейные ссоры.

Таким образом, даже научные исследования подтверждают, что болезнь является следствием того, что человек (иногда сам того не подозревая) нарушил и исказил свою связь с Источником Жизни, с Вседержителем.

Православные христиане считают, что болезнь является своеобразным предупреждением: восстанови нарушенные связи, подумай, как ты живешь?

Как только человек приходит к осознанию этого предупреждения, начинают восстанавливаться связи. И если в дальнейшем преобладают добрые мысли, дела во славу Божию, на благо людей, если человек перестает разрушать свое здоровье (соблюдает Богом данный ритм жизни организма – питание, движение, распорядок дня и т. д.), болезнь постепенно отступает.

Когда же человек упорствует в своем невежестве, эгоизме и усугубляет свои ошибки – думает, что его вылечат за деньги, то «урок» преподается в более «понятной» форме, вплоть до физического разрушения организма. Примеров тому – миллионы.

Исходя из этого, становится понятным, почему существует так много способов лечения рака. У каждого онкологического больного нарушены те или иные связи (очень индивидуальные) либо сумма этих связей. Если применить для их восстановления весь комплекс тех или иных средств (в первую очередь, духовных), может наступить полное выздоровление. Если же происходит частичное восстановление – значит, человек «застрял» в болезни. Ну а если «лечишься не в том направлении», то и результат получишь нулевой или отрицательный.

Особенно важно понять, в какой из двух «частей» организма преимущественно произошло нарушение – в духовной форме жизни (из-за эгоистических эмоций, отсутствия любви, например), либо в физическом теле (от внутренней грязи из-за запоров, паразитов и т. и.). В соответствии с этим надо и выбрать лечение, начинать работать над собой.

Но чаще всего происходит наложение одного фактора на другой, усугубляющее болезненное состояние организма. В любом случае мы должны понять, что рак – это не некое «наказание» за неправильную жизнь.

Рак – это следствие того, что мы долгие годы жили в катастрофическом, трагическом несогласии с собой, в конфликте своего «Я» с волей Божией.

Очень важные мысли по этому поводу высказывает московский священник Артемий Владимиров:

«Какой главный наш грех в отношении Господа Бога? Мне кажется, что это черная неблагодарность. Мы, словно эгоистичные дети, бездумно пользуемся дарами Божиими, часто в жертву своим страстям принося естество, нимало не заботясь о последствиях. И часто начинаем ценить здоровье, этот ценный Божий дар, только тогда, когда его потеем. По русской пословице “Что имеем – не храним, потерявши – плачем”. Тем, кто не хочет болеть, порекомендовал бы (помимо главного – исполнения заповедей Божиих – не прелюбодействуй, чти отца и мать твою, не произноси имя Божие всуе) благодарить Господа за дар здоровья. Ибо человек, благодарящий Бога, становится способным вместить в себя милость Господню. Благодаря Господу, мы учимся ценить Его к нам благодеяния и не растрачивать их понапрасну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.